

ОПОРА НА ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ

Л.Н. Семёнова

*Минск, Белорусский национальный
технический университет*

Одним из аспектов глобального культурно-цивилизационного кризиса является идеология и нарождающаяся практика трансгуманизма. Цель общественного развития трансгуманизм видит не в совершенствовании человека, а в конвергенции человека и компьютера, живой социальной материи и технической, что выводит человека за грань его природы («транс» (за, через) гуманизм). С целью улучшения свойств человека трансгуманизм предлагает его полную синергию с компьютерами и информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), антропоморфной и биоподобной робототехникой, системами искусственного интеллекта, встраивание человека в виртуальный мир, нейро-интернетные сети и т.д. Трансгуманоид-киборг – продукт нано-био-инфо-когнитивных (НБИК) технологий – генно-модифицированный, с вживленными в него чипами, искусственными органами, обменивающийся информацией исключительно через интернет, станет подчинённым придатком гаджета-дивайса.

Если на основе производственных (High-Tech) технологий преобразовывается окружающая природная и техническая среда, с помощью управленческих (High-Hume) технологий совершенствуются социальные отношения, то НБИК-технологии нацеливают на изменение сознания, поведения и природы самого человека. И это уже не проект будущего, это сегодняшняя реальность, создаваемая информационными платформами «большой пятерки» крупнейшего IT-бизнеса: Microsoft, Apple, Amazon, Facebook, Google, Alphabet (Google в 2015 г. вошел в международный холдинг Alphabet; Facebook поменял название на Meta-Вселенная). Уже видны контуры создаваемого ими технологически и продвигаемого ультраглобалистами политически «информационного строя», в котором главным ресурсом становится человек, причем, как отмечает А.И. Фурсов, «не в качестве тела, как при рабовладении, и не в качестве приложения к земле, как при феодализме, а как социально-духовное, социально-гомогенное целое, человек как целостное существо в единстве целей, ценностей и потребностей, которые формулируются, навязываются, отчуждаются и контролируются властелинами новых «колец всевластия» – поведенческих» [1, с. 3].

Трансгуманизм является логичным завершением этической системы западной цивилизации. Христианское признание личного диалога с Богом переросло в католический субъективизм и крайний протестантский индивидуализм. Западный человек из первоначального «венца творения» стал «властелином мира». Протестантизм с его принципом жесткого божественного предопределения утвердил идею спасения в мирской работе, деятельности

на земном поприще. «Прометеев человек», убежденный протестантской трудовой этикой, преобразовывает и покоряет природу, окружающую среду, другие страны, людей, мир. Он – предприниматель, реформатор – модернизирует окружающий его мир и в конце концов и себя. Права и свободы для западного человека имеют потребительский, инструментальный смысл, это то, что ему должны дать, а он – взять, получить, иметь. Такова основа западного либерального индивидуализма. С точки зрения немецкого мыслителя В. Шубарта, западный базовый архетип – это герой-завоеватель, считающий своей миссией господство над миром [2, с. 10]. Именно западная цивилизация осуществила у себя модернизацию, превратившись в современное материалистическое технократическое общество, и господствуя над остальным традиционным миром, стала навязывать всем свои ценности.

Противодействие западной цивилизации и её ценностям должно осуществляться на цивилизационной арене с опорой на противоположные цивилизационные ценности.

Мировоззрение общерусской цивилизации и в ведически-языческом, и в православном, и даже в атеистическом контексте теоцентрично, одухотворено божественным, распознает Бога везде (пантеизм, Бог в природе), вольно-невольно признает его даже отрицанием, в случае атеизма. Как писал Ф.И. Тютчев, «не то, что мните вы природа, не слепок, не бездушный лик, в ней есть душа, в ней есть свобода, в ней есть любовь, в ней есть язык». Если западный человек в диалоге с Богом укрепляет свой индивидуализм, то русский человек понимает божественную вседержительность и подчиняется Богу, а значит и его земным проявлениям. Подчиняется коллективу, власти (власть-собственность), необходимости общественного служения. Поэтому сначала не права, а долг, обязанности. Согласно В. Шубарту базовый архетип русского человека – мессианский, призванный освящать мир. Он тоже герой. Но его героизм в другом. Это герой-освободитель (змееборец), спасающий мир от зла. Китайский базовый архетип – гармоничный человек, конфуцианский «благородный муж» (цзюнь цзы), поддерживающий порядок, живущий в согласии с миром. Индийский базовый архетип – аскетический, ушедший от мира, «танцующий Шива», «космический танцор», постигающий тайны Вселенной. Базовый архетип исламской цивилизации – теократический человек, Воин ислама, борец за Аллаха с неверными [2, с. 10]. В перечисленных архетипах в отличие от западного, нет идеи покорения мира и господства над ним. Есть идея улучшения мира, освобождения его от зла, согласия с миром, постижения мира и т.д.

В западной цивилизации главенствуют материальные ценности, мораль успеха. Транслируемый Западом виртуальный образ культуры – это потребительское общество, шоу-бизнес, массовая культура, права человека, демократия. В русской и восточных цивилизациях преобладают духовные ценности. Стержень морали: в русском понимании – служение, в индийском – благоговение перед жизнью, в китайском – золотая середина, в исламском – путь

воинов Аллаха. В этих цивилизационных кодах сформировались известные проверенные принципы: власть выше собственности, служение выше владения, справедливость выше закона, общее выше частного, духовное выше материального. Это ценности традиционного, а не западного модернизированного общества. В виртуальном мире символический капитал традиционных национальных культур, их религиозных и этических систем пока уступает виртуальному натиску Запада и транслируемого им трансгуманизма.

Общерусская цивилизация в приверженности ценностям традиционного общества в большей степени сходна с восточными цивилизациями, но не сводима к ним. Если обратиться к философской триаде «материя – информация – мера», то западная цивилизация предстает как материалистическая цивилизация (материя), восточные – это духовные цивилизации (информация). Общерусская цивилизация является цивилизацией меры. Важно не просто постигать мир, вписываться в него, но и способствовать его улучшению, противодействовать деструктивным тенденциям.

Залогом настоящего и будущего развития Республики Беларусь конституция провозглашает опору на культурные и духовные ценности многовековой истории.

Список литературы:

1. Фурсов, А. Храм биоцифры. О глобальных трансформациях современного мира и человека / А. Фурсов [Электронный ресурс] // Зиновьевский клуб. – Режим доступа: <http://zinoviev.info/wps/archives/6853/>. – Дата доступа: 29.01.2022.
2. Шубарт, В. Европа и душа Востока / В. Шубарт. – М.: Русская идея, 2000. – 443 с.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА (XIX В.)

П.В. Шевкун

*Витебск, Витебский государственный
медицинский университет*

Важнейшим фактором включения православной церкви в модернизацию социальной системы Российской империи была сфера образования. Ускорение социального развития, посредством стимулирования личностно окрашенных парадигм поведения, при неизменности политической системы, основанной на монополии аристократии на власть в виде абсолютизма, ставило сферу образования в авангард указанного процесса. Церкви в этом отводилась центральная роль, поскольку именно она обладала необходимыми ресурсами в виде образованного сословия – духовенства и разветвлённой системы приходов, объединявшей всё население государства. В свою очередь, и православной церкви требовалось выработать некое